

УДК 347.466

Р.Ю. Сапунков, Р.А. Мерзликина**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ
НА ЗАЛОЖЕННОЕ ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО**

В статье рассматриваются особенности судебного и внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное движимое имущество, условия обращения взыскания, предлагается внести изменения в действующее законодательство в целях оптимизации процедуры обращения взыскания.

Ключевые слова: судебный порядок обращения взыскания, внесудебный порядок обращения взыскания, основания обращения взыскания на предмет залога, соглашение о внесудебном порядке, согласие на внесудебный порядок.

R.Y. Sapunkov, R.A. Merzlikina**FEATURES OF EXECUTION UPON MORTGAGED MOVABLE PROPERTY**

The article deals with the judicial and extra-judicial ways of execution upon mortgaged movable property and conditions of execution. The authors propose to amend the existing legislation in order to optimize the procedure of foreclosure.

Key words: judicial foreclosure, extra-judicial foreclosure, the grounds for foreclosure on the collateral agreement out of court, agreement to extra-judicial.

Определяющей функцией залога как способа обеспечения обязательств является его компенсационная составляющая. Всякий залог интересен в той степени, в какой кредитор по обеспеченному залогом обязательству сможет получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества. Компенсационные свойства залога определяются особенностями самого предмета залога, его ценностью и ликвидностью. Однако, вне зависимости от названных свойств заложенного имущества, кредитор по обеспеченному залогом обязательству для целей удовлетворения своих требований должен реализовать свое право залога путем последовательного обращения взыскания на предмет залога и реализации предмета залога. Процессуальные аспекты реализации права залога должны быть максимально четко урегулированы законом. В противном случае, залог перестанет быть сколько-нибудь эффективным способом обеспечения обязательств. Как известно, залоговые правоотношения регулируются одновременно нормами нескольких законов, положения

которых зачастую противоречат друг другу. В процессе реформирования гражданского законодательства обозначилась положительная тенденция унификации и гармонизации положений нормативно-правовых актов, регулирующих залоговые правоотношения. Однако в некоторых случаях, напротив, принимаемые акты только порождают такие противоречия.

Первичным для целей удовлетворения требований кредитора из стоимости заложенного имущества является обращение взыскания на него. В настоящий момент законодатель пришел к единообразному подходу в понимании оснований для обращения взыскания. Залоговые правоотношения регулируются целым рядом нормативно-правовых актов разного уровня, и далеко не всегда их положения соответствуют друг другу. Так, до недавнего времени Закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», с одной стороны, и Гражданский кодекс РФ и Закон «О залоге», с другой, по-разному подходили к пониманию оснований для обращения взыскания на заложенное

имущество. В соответствии с Законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)», взыскание на заложенное имущество могло быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного ипотекой обязательства. В тоже время два других обозначенных закона возможность обращения взыскания напрямую связывали с виной должника. Ситуация изменилась лишь с принятием Федерального закона от 06.12.2011 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество». Названный закон установил правило, идентичное тому, которое на тот момент уже содержалось в Законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Справедливым представляется замечание Рассказовой Н. Ю. о том, что такое правило «полностью соответствует природе обеспечительных отношений» [3, с. 115–130]. Действительно, кредитор при обеспечении обязательства залогом рассчитывает, среди прочего, на получение компенсации своих потерь из стоимости заложенного имущества в случае неисполнения должником принятых на себя обязательств. Он не может и не должен моделировать все ситуации, когда должник не будет ответственным за неисполнение своих обязательств, с тем чтобы определить целесообразность такого обеспечения. Залог как способ обеспечения обязательств представляет собой не наказание за неисполнение обязательства, а средство предотвращения такого неисполнения и компенсации возможных убытков кредитора. Поэтому для обращения взыскания на предмет залога не имеет юридического значения наличие вины должника, а важен только факт наличия самого обязательства и просрочки в его исполнении. Говоря об основаниях обращения взыскания на заложенное имущество, следует обратить внимание на подход законодателя к определению соразмерности размера требований залогодержателя и стоимости заложенного имущества. Гражданский кодекс РФ в ред. от 30.11.2011 закреплял правило

о том, что нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при условии, что сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера оценки предмета залога по договору о залоге и период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца (ст. 348). Федеральный закон № 405-ФЗ от 06.12.2011 изменил указанное положение Гражданского кодекса РФ. Теперь требование залогодержателя чтобы быть признанным несоразмерным стоимости заложенного имущества, должно было составлять менее пяти процентов от размера стоимости заложенного имущества по договору о залоге и существовать менее трех месяцев. Правоприменительная практика однозначно свидетельствует о том, что такое перефразирование положений ГК РФ не имело никаких правовых последствий. Обозначенные изменения не затрагивали порядка определения стоимости заложенного имущества. В этой связи нельзя согласиться с мнением Рассказовой Н. Ю. о том, что «новое правило защищает интересы залогодателя, поскольку повышает его шансы уберечь заложенное имущество от принудительной реализации» [3, с. 115–130]. Автор исходила из ошибочного представления о том, что с введением в действие такого закона залогодатель при определении соразмерности своих требований со стоимостью предмета залога вынужден будет исходить из рыночной стоимости последнего. Однако сложно представить реализацию такого механизма на практике. Если предположить, что имелась ввиду необходимость указания в договоре залоге рыночной цены предмета залога, то возникает вопрос: Каким образом участники залоговых отношений будут определять рыночную стоимость предмета залога? Наиболее очевидным представляется самостоятельное определение ее участниками договора залога. Но в таком случае фактически в договоре будет указана та же оценочная стоимость. Другим ва-

риантом определения стоимости предмета залога может быть отчет профессионального оценщика. Однако обязательное участие оценщика в процедуре заключения договора залога сделало бы ее чрезмерно затратной как в финансовом плане, так и в организационном. Вероятно, именно первый вариант соответствовал действительному замыслу законодателя. По крайней мере, залогодатель и залогодержатель, как и раньше, самостоятельно определяли стоимость предмета залога, причем в ряде случаев прямо указывая, что стоимость является оценочной. При этом суды также никогда не указывали на необходимость привлечения профессионального оценщика для определения стоимости предмета залога при заключении договора [1; 2]. Правомочность высказанного нами предположения о замысле законодателя подтверждается последующей правотворческой деятельностью. Так, ГК РФ в редакции от 21.12.2013 г. прямо указывает, что стоимость предмета залога определяется по соглашению сторон, если иное не определено законом (ст. 340). Такой подход, по нашему мнению, больше всего соотносится с потребностями хозяйственного оборота и в наибольшей степени отвечает интересам обеих сторон.

При наличии рассмотренных нами выше оснований залогодержатель приобретает право на обращение взыскания на предмет залога. Действующим законодательством предусмотрено обращение взыскания на предмет залога либо в судебном, либо во внесудебном порядке. При этом для того, чтобы залогодержатель имел возможность обратиться взысканием на предмет залога без обращения в суд, стороны должны либо в момент заключения договора залога, либо, если залог возникает в силу закона – в момент заключения основного соглашения, обеспечиваемого залогом, либо позднее, после заключения соглашения о залоге/обеспечиваемого залогом в силу закона заключить соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога. Гражданский кодекс РФ не содержит указаний относительно формы

такого соглашения. Однако Закон «О залоге» прямо указывал, что условие о возможности обращения взыскания на заложенное движимое имущество во внесудебном порядке включается в договор о залоге (ст. 24.1). В данном случае именно требования законодателя к форме соглашения о внесудебном обращении взыскания на предмет залога предопределяют форму самого договора залога. При внесудебном обращении взыскания вероятность противодействия со стороны залогодателя или третьих лиц, во владении которых находится предмет залога, настолько высока, что законодатель рассматривает такое положение дел как правило. Следует оговориться, что такой подход противоречит принципу добросовестности [2, с. 115–130]. Тем не менее, положения Закона «О залоге» предполагали необходимость совершения исполнительной надписи нотариуса в любом случае при залоге движимого имущества, совершаемого без передачи вещи во владение залогодержателю (ст. 24.1). Названное законоположение, в совокупности с требованиями Основ законодательства РФ о нотариате, делали соблюдение нотариальной формы договора залога, в том числе и соглашения о внесудебном обращении взыскания, обязательным условием внесудебного порядка обращения взыскания при совершении залога без передачи вещи во владение залогодержателя. Такой подход имел под собой вполне объективную основу. В существовавших до введения в действие ГК РФ в редакции от 21.12.2013 условиях полного отсутствия какой-либо системы учета/регистрации залогов движимых вещей, требование о соблюдении нотариальной формы договора залога было единственным способом противодействия злоупотреблениям залогодержателей при внесудебном обращении взыскания на предмет залога. Однако ситуация существенно изменилась с формированием нотариального реестра уведомлений о залоге движимого имущества. В свете изложенного, считаем необходимым привлечь залогодателя к участию в уведомлении нотариуса о состоявшемся залоге. Такое участие будет

крайне полезным в деле согласования внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога. Законодатель в абзаце 2 пункта 1 статьи 349 ГК РФ в редакции от 21.12.2013 прямо предусмотрел для залогодержателя возможность обратиться в суд с требованием об обращении взыскания даже в том случае, когда соглашением сторон предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания, то есть, по сути, предоставил залогодержателю право самостоятельно выбирать способ обращения взыскания. При таких обстоятельствах более логичным представляется говорить не о соглашении сторон, а о согласии залогодателя на внесудебный порядок обращения взыскания. Таким образом, считаем необходимым, во-первых, внести изменения в ГК РФ и Основы законодательства РФ о нотариате в части замены понятия «соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке» на «согласие залогодателя на обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке». Во-вторых, отредактировать формы уведомления о залоге движимого имущества с тем, чтобы залогодатель имел возможность выразить свое согласие или несогласие на внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога. При условии внесения предложенных изменений для целей совершения исполнительной надписи нотариуса отпадет необходимость в заключении соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество как такового, а соблюдение нотариальной формы договора залога станет не обязательным при условии, что залог учтен в реестре уведомлений о залоге движимого имущества.

В развитие предложенных изменений необходимо дополнить положения пункта 8 статьи 349 ГК РФ, изложив абзац 1 в следующей редакции: «Если обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется во внесудебном порядке, залогодержатель обязан направить нотариусу, залогодателю и должнику, а нотариус, который производит обращение взыскания на заложенное имущество в порядке, установленном законодательством о нотариате, залогодателю,

должнику и известным ему залогодержателям, уведомление о начале обращения взыскания на предмет залога. Нотариус не позднее дня, следующего за днем получения уведомления залогодержателя о начале обращения взыскания на предмет залога, делает соответствующую отметку в реестру уведомлений о залоге движимого имущества». Последнее предложение об установлении дополнительной обязанности нотариуса по отражению сведений о начале обращения взыскания в реестре уведомлений о залоге движимого имущества направлено на защиту интересов неопределенного круга лиц. Так, в случае совершения залогодателем последующих залогов имущества, в отношении которого начато обращение взыскания, последующие залогодержатели в значительной мере лишатся того, на что могли рассчитывать при заключении договора залога или иного договора, из которого залог возникает в силу закона. Так, в случае обращения взыскания на предмет залога, последующий залогодержатель не сможет рассчитывать на стимулирующее воздействие залога, поскольку для него потеря предмета залога неизбежна в силу требований предшествующего залогодателя. Кроме того, необходимо учитывать положения пункта 3 статьи 342.1 о том, что требование, обеспеченное последующим залогом, не подлежит досрочному удовлетворению, если оставшегося после обращения взыскания предшествующим залогодержателем заложенного имущества будет достаточно для удовлетворения требования последующего залогодержателя. Всякий последующий залогодержатель при заключении договора залога или иного договора, из которого залог возникает в силу закона, будет исходить из достаточности для погашения своего требования средств, которые останутся от реализации предмета залога при условии обращения взыскания на него предшествующих залогодержателей. Таким образом, если кредитор, рассчитывающий на последующий залог, не узнает о начале обращения взыскания на предмет залога предшествующим залогодержателем, то он, скорее всего, фактически лишится всякого обеспечения своих требований.

Внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога может быть согласован сторонами договора залога в большинстве случаев. Однако, никто не может быть лишен права на судебную защиту своих прав и законных интересов и ни один институт государственной власти не может заменить суд, поэтому даже в тех случаях, когда стороны согласовали внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, залогодержатель сохраняет за собой право на обращение в суд (статья 349 ГК РФ). Кроме того, в ряде случаев законодатель исключает саму возможность заключения сторонами соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество. Так, в случаях, поименованных в пункте 3 статьи 349 ГК РФ, обращение взыскания на предмет залога допускается только в судебном порядке. Судебный порядок обращения взыскания регулируется нормами гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Многие спорные аспекты такого порядка были восполнены многолетней судебной практикой судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Крайне важное значение в судебном разрешении споров о залоге, в том числе и в вопросах регулирования порядка обращения взыскания на предмет залога, имеет Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». Законодатель, в свою очередь, в регулировании судебного порядка обращения взыскания проявляет крайнюю консервативность. За последнее время не было принято ни одного нормативно-правового акта, сколько-нибудь изменяющего сложившийся порядок.

С учетом того, что судебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество к настоящему моменту представляется устоявшимся и в достаточной мере урегулированным – отчасти нормативно-правовыми актами, отчасти судебной практикой – считаем, что законодателю следует обратить особое внимание на совершенствование положений действующего законодательства о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество. Так, среди прочего, необходимо исключить из текста Гражданского кодекса РФ и Основ законодательства РФ о нотариате не соответствующий своему фактическому содержанию термин «соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке» и заменить его более корректным «согласие залогодателя на внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество». Гражданский кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты, в том числе Приказ Минюста России от 24.07.2013 № 127 «Об утверждении форм уведомлений о залоге движимого имущества» должны учитывать участие залогодателя в уведомлении нотариуса о залоге движимого имущества и предусматривать возможность выражения залогодателем своего согласия или несогласия на внесудебный порядок обращения взыскания в самом уведомлении. Указанные изменения существенно упростят внесудебный порядок обращения взыскания, а в совокупности с другими предложениями по минимизации рисков от злоупотреблений со стороны недобросовестных залогодателей сделают залог движимого имущества еще более привлекательным способом обеспечения обязательств.

Литература

1. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
2. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.05.2014 по делу № А53-14973/2012 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (Дата обращения 21.08.2009).
3. Рассказова Н. Ю. Новое в регулировании залоговых отношений // Арбитражные споры. – 2012. – № 3.